

## Глава 906: Срочное нападение арабов!

- Спешите! Отведите катапульты! Уберите их отсюда! Мы не можем позволить им их уничтожить!

Арабский офицер быстро отреагировал, приказав вывести катапульты из зоны боевых действий. Хотя эти катапульты были большими и тяжелыми, каждая из них была оснащена восемью огромными колесами, чтобы их было легко перемещать. Но позволит ли Чэнь Буран им отступить в такое время?

Бум бум бум! За несколько коротких мгновений восемьдесят процентов катапульт, построенных арабами, были уничтожены. Подготовленные груды металлических шариков рядом с катапультами стали их самой большой слабостью.

Весь регион был в огне.

- Черт возьми!

В результате этого неожиданного нападения металлические шары, брошенные в направлении первой линии обороны Тана, вскоре исчезли, и, как только погасли огни, пламя и дым исчезли, оставив лишь несколько углей. Увидев это, Абу Муслим и Зияд, начальник и заместители командующего арабской армии, побледнели.

Созданное ими преимущество мгновенно испарилось.

Глаза Абу Муслима потемнели, и он приказал:

- Фахад, иди и убей этого командира династии Тан на стене!

Арабские катапульты уничтожили многие выносливые города. И ни разу они не были атакованы вражескими катапультами, а тем более побеждены своим же собственным керосином. Абу Муслим сразу же определил источник проблем в офицере Тана на стенах Таласа.

- Да!

Из-за Абу Муслима вышел полностью бронированный арабский генерал. Крииак! Арабский генерал Фахад левой рукой взял лук из слоновой кости выше человека, в то время как его правая рука коснулась стрелы длиной более пяти футов, ее острие сверкало, как красная жемчужина. Медленно он нацелился на Чэнь Бурана.

Когда он потянул тетиву, весь свет в радиусе десяти чжан начал закручиваться и собираться вокруг кончика стрелы, похожего на драгоценный камень, в результате чего он стал излучать опасный свет.

Бум!

Казалось, небо разразилось раскатом грома, когда Фахад направил стрелу к стене. Такова была его скорость, что в одно мгновение стрела была в руке Фахада, а в следующее - всего за несколько чжан от Чэнь Бурана на стенах.

Бузз!

Чэнь Буран поморщился от внезапного появления этой стрелы. Его уши уже слышали приближение стрелы, но его тело было слишком медленным, чтобы среагировать.

Враг был намного сильнее его!

Лучник в Царстве Святого Бойца!

Лицо Чэнь Бурана побледнело от этой мысли. Он был членом Поместья Отклоняющих Клинков Учебного лагеря Кунью, и был отличным стратегом и лучником. Он дал возможность катапультам проявить силу, которой могли достичь немногие другие командиры.

Но хотя Чэнь Буран был чрезвычайно способным командиром, его уровень совершенствования был не очень впечатляющим. Арабы послали эксперта уровня Святого Бойца, чтобы разобраться с ним, и, будчи слабее, Чэнь Буран был почти наверняка обречен.

Все окончено!

Это была единственная мысль в уме Чэнь Бурана.

Взрыв!

Как раз, когда Чэнь Буран закрыл глаза, ожидая смерти, невидимый энергетический барьер внезапно охватил его. Бум! Разрушительная стрела Фахада поразила энергетический барьер, словно врезавшись в стальную стену. Кланг! Ударная волна распространилась, и красная жемчужина наконечника стрелы вместе с самой стрелой распылилась о барьер.

- Генерал-Защитник!

Услышав позади себя шум, Чэнь Буран открыл глаза и обернулся. Увидев расслабленную фигуру генерала-протектора Анси, медленно приближающегося к нему, он облегченно вздохнул.

- Продолжай командовать! Рядом со мной не о чем беспокоиться. - Сказал Гао Сяньчжи, шагнув вперед и поместив Чэнь Бурана у себя за спиной. Глаза Гао Сяньчжи вспыхнули ослепительным светом, и его взгляд остановился на далеком Абу Муслиме и генерале лучнике, стоящем позади него.

Абу Муслим, казалось, что-то почувствовал, и слегка наклонился вперед, встретившись глазами с Гао Сяньчжи. За последние два месяца эти двое стали смертельными врагами, и, когда их взгляды встретились, оба почувствовали сильную волю к борьбе со своим коллегой.

Зияд сделал два шага вперед и начал говорить.

- Милорд, что если мы приведем еще нескольких генералов...

- В этом нет необходимости. Рядом с Гао Сяньчжи мы не сможем его убить.

Абу Муслим махнул рукой, отвергнув предложение Зияда.

- Подразделение катапульта проиграло. Больше не нужно об этом беспокоиться. Сообщите солдатам в авангарде, чтобы усилили штурм. Я хочу, чтобы линия обороны Тана на западной стороне была разорвана в клочья к закату, абсолютно уничтожена! Мы должны полностью сокрушить Великий Тан!

- Да, Милорд!

Зияд быстро ушел, чтобы передать приказы Абу Муслима.

Эта битва была абсолютно критической, решающей битвой между Аравией и Великим Таном. Простой посланник не мог правильно передать волю Абу Муслима. Зияду пришлось ехать лично.

.....

С выходом Чэнь Бурана и стальных катапульти на поле битвы, стратегия Далуна Руозана и Абу Муслима быстро потерпела поражение. Подразделение катапульти, которое Далун Руозан укрыл за холмами, и подразделение катапульти Абу Муслима в тылу арабской армии вскоре были полностью уничтожены.

Тем временем за линией обороны Тана все пожары были потушены, и ситуация армии Тана полностью стабилизировалась.

- Огонь!

Пользуясь случаем, Чэнь Бин быстро отдал приказ своим командам баллисты стрелять по арабским силам. Первая линия обороны была уже в довольно опасном состоянии. Во время нападения с применением керосина баллисты Чэнь Бина не могли работать в обычном режиме, что позволило арабской кавалерии атаковать до стен.

Все стальные стены и пехота страдали от яростных волн атак, грохота и ударов, заглушая все остальные звуки. Вся арабская кавалерия на линии фронта делала все возможное, чтобы прорваться.

Тем временем танская пехота стиснула зубы, делая все возможное, чтобы удержать линию обороны.

- Держись! Не дай им пройти!

- Останови их! Это приказ!

Вся пехота была напряжена, вены вздулись на лбу, их лица покраснели, и они приложили все свои силы. В этот момент баллисты Чэнь Бина начали стрелять.

Бум! Бум! Бум!

Длинные баллистические болты взвились в воздух, словно косы смерти, и снова объявили о своем присутствии на поле битвы. Бум! Арабский кавалерист, пытавшийся прорваться через линии пехоты, готовился к очередному нападению, и черный удар пронзил его грудь, снося его с лошади, проходя сквозь второго всадника, третьего, четвертого...

Один баллистический выстрел прошел сквозь семь арабских кавалеристов в полной броне, и это было только начало.

Твуштвуштвуш! Каждый из многочисленных баллистических болтов захватил с собой как минимум шесть арабских кавалеристов, и за один раунд арабы потеряли около семи тысяч кавалеристов на первой линии обороны. Залп за залпом непрерывно обрушивался на арабов.

Арабы теряли людей с удивительной скоростью, и область перед линией обороны вскоре была

покрыта трупами как людей, так и лошадей, а кровь свободно текла по земле. Но арабы были в полном безумии, не обращая внимания на любые жертвы. В ближнем бою арабы демонстрировали высоту своей легендарной свирепости. Пока они могли убивать своих врагов, свергать их жестокими и сумасшедшими нападениями, им было все равно, какие потери они понесут.

Эта смелость и бесстрашие позволили арабам создать легенду о непобедимости, которая простиралась от гор Цун до Красного моря.

- Убью!

Бесчисленные арабские всадники с диким лицом безрассудно атаковали на первой линии обороны. Свуш! Арабский всадник поднял копье и бросил его на щиты в плотные ряды Тана.

Застигнутые врасплох несколько танских пехотинцев были пробиты копьем и прибиты к земле. Пошел дождь их копий, быстро нанеся урон танским солдатам. Более того, несмотря на то, что на арабов нападали как улы, так и баллисты, они продолжали продвигаться вперед, используя груды трупов, чтобы карабкаться по стенам и перепрыгивать через щиты.

Сквелчсквелчсквелч! Солдаты Большого и Малого Балура снова и снова высовывали свои пики. Подобно ловким змеям, эти пики могли находить щели в арабских доспехах и пробивать их, пронзая арабских солдат.

Пикинеры Большого и Малого Балура полностью проявили свою мощь. С точки зрения чисто бронебойных возможностей, никто в Западных Регионах не мог сравниться с ними. Но даже это не могло остановить арабов.

- Сражайся! Убей их всех!

Арабский солдат взобрался на стену, используя трупы, а затем, схватившись за свой ятаган обеими руками, прыгнул в гущу танских солдат и начал безумно их рубить. Раз, два, три... бесчисленные арабские солдаты, не обращая внимания на смерть, атаковали на первой линии обороны.

Они пришли в непрерывном потоке, и даже улы или баллисты не могли их остановить.

Ситуация становилась критической не только на первой линии обороны. На восточной стороне поля битвы, на второй линии обороны, положение армии протектората Цыси также ухудшалось.